

Вэнь Муцин замер. Что же он наговорил?

Система выдавала лишь краткие сводки, а он вовсе не обладал памятью своего предшественника, так что оставалось лишь строить догадки.

— Тогда забудь, — Вэнь Муцин опустил ресницы, слегка склонил голову и, поджав тонкие губы, сделал вид, что собирается уйти.

Как и ожидалось, его руку перехватили.

— Чего ты хочешь? Я велю подать всё с Императорской кухни, поедим вместе.

Уголки губ Вэнь Муцина едва заметно дрогнули.

— Вдруг расхотелось. Нет аппетита.

Глядя на бледное лицо супруга, Гу Ужань принялся уговаривать:

— У тебя слабое здоровье, нужно питаться по часам. Съешь хотя бы немного, чтобы не оставаться голодным.

Вэнь Муцин опустил взгляд, пряча торжествующий блеск в глазах.

— Хорошо, тогда поем совсем немного.

— Му Хэ, освободи тех чиновников из темницы. Скажи, что это Императрица за них просила, пусть будут благодарны ей.

— Слушаюсь.

Вэнь Муцин с недоумением посмотрел на Гу Ужана. Тот сделал вид, что ему всё равно, и небрежно бросил:

— Считай, что это подарок тебе.

Вэнь Муцин улыбнулся. Его супруг такой милый, когда пытается скрыть истинные чувства за холодным тоном.

Еду принесли быстро. На столе из красного дерева выстроились семь блюд: легких, полезных, приготовленных на пару. Суп из корня лотоса с ребрышками, каша из белых древесных грибов с орехами гинкго, жареные креветки с кедровыми орешками...

Вэнь Муцин удивился: неужели супруг обычно ест так мало? Хоть блюд было немало и порции казались приличными, для императора такой скромный стол — настоящая редкость. К тому же, каждое блюдо должен был пробовать евнух, а сам император вряд ли касался палочками одного кушанья более трех раз. Что он вообще мог съесть?

Пока он размышлял, ноги оторвались от пола — его снова подняли на руки. Вэнь Муцин, не привыкший к такому обращению, от неожиданности крепко вцепился в плечи Гу Ужана.

— Ну зачем опять...

Гу Ужань опустил его на стул перед столом:

— Ты слаб здоровьем.

Когда мужчина наклонился, его волосы коснулись плеча Вэнь Муцина, а теплое дыхание опалило кожу за ухом. Вэнь Муцин вздрогнул, чувствуя, как зачастило сердце.

— Сначала выпей каши.

Вэнь Муцин взял чашу и покосился на евнуха, стоящего в стороне. Разве император не должен сначала проверять еду на яд?

— Суп из лотоса с ребрышками очень полезен. И вот, твои любимые креветки с кедровыми орешками.

Вэнь Муцин замер. Откуда он знает, что я люблю креветки с кедровыми орешками? В прошлых мирах, чтобы соответствовать образу, ему приходилось есть то, что он терпеть не мог, лишь потому, что это любил персонаж. Но этот мир... этот персонаж пугающе соответствовал ему самому. Впервые его окружили такой заботой, будто он хрупкий фарфор, и Вэнь Муцин почувствовал себя не в своей тарелке.

— Я сам справлюсь, ешь свою порцию.

Движения Гу Ужана замедлились. Он перестал подкладывать еду в чашу Вэнь Муцина. Муцин отстраняется от него... выходит, всё, что было до этого, — лишь притворство?

— Хорошо.

Вэнь Муцин отправил в рот креветку. Свежая, ароматная, упругая — невероятно вкусно. Он не удержался и съел еще пару штук.

— Достаточно. Ты слаб здоровьем, не перегружай желудок.

Вэнь Муцин кивнул, соглашаясь:

— Пожалуй, ты прав.

На душе у Гу Ужаня стало еще горше. Раньше, стоило ему сделать Муцину замечание, тот сразу приходил в ярость, а сегодня — такой покладистый. И всё это ради других...

— Супруг, поешь и ты.

Вэнь Муцин заметил, что Гу Ужань отличается от обычных императоров: в частной обстановке он не следовал утомительным правилам и не ограничивал себя в трапезе. Видя, что мужчина погрузился в свои мысли, Вэнь Муцин положил ему в тарелку ребрышко.

— Не знаю, любишь ли ты такое.

Гу Ужаню показалось, что он ослышался.

— Как ты меня назвал?

Вэнь Муцин слегка улыбнулся:

— Супругом, конечно.

...

— Супруг? Что случилось? Почему ты молчишь?

Гу Ужань помрачнел, глубоко выдохнул и произнес:

— Вэнь Муцин, если тебе что-то нужно, просто скажи прямо. Не обязательно заходить так далеко.

Сказав это, он развернулся и ушел, оставив Вэнь Муцина в одиночестве за столом. Тот смотрел ему вслед в полном недоумении. Что такого он успел себе нафантазировать?

— Отец, ты ведь был насильно увезен им, твое отношение к нему всегда было враждебным. Ты наверняка называл его по имени, а сегодня вдруг — супругом. Это прозвучало слишком внезапно.

— Разве можно называть императора по имени? Даже если ты в ярости, так поступать не стоит.

— Отец...

Вэнь Муцин отложил палочки и вздохнул.

— Кажется, я снова зашел не в ту степь. Пойду поищу его. Он человек с обостренным чувством собственного достоинства, наверное, решил, что всё добро, которое он получает от меня, — лишь жалость со стороны Гу Вэньжана.

<http://bllate.org/book/20215/2012147>